

УДК 338.22.021.1

UDC 338.22.021.1

08.00.00 Экономические науки

Economics

**ОПТИМАЛЬНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В
КАЧЕСТВЕ ОРИЕНТИРА НАЛОГОВОЙ
ПОЛИТИКИ**

**THE OPTIMUM TAXATION AS THE
REFERENCE POINT OF THE TAX POLICY**

Абовян Армен Гайозович
к.э.н., доцент кафедры антикризисного управления,
налогов и налогообложения
*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Abovyan Armen Gaiozovich
Cand.Econ.Sci., associate professor of the Chair of
economy and management of innovative systems
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В статье исследуются вопросы, принципы и
специфика оптимального налогообложения.
Предложены направления и практические
рекомендации по оптимизации налогообложения
при формировании налоговой политики

The article examines the issues, principles and specifics
of optimal taxation. We have also proposed the
directions and practical recommendations about
optimization of the taxation in the formation of tax
policy

Ключевые слова: НАЛОГИ, ОПТИМИЗАЦИЯ,
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, НАЛОГОВАЯ
ПОЛИТИКА, НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА,
ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДЫ, ПРИНЦИПЫ

Keywords: TAXES, OPTIMIZATION, TAXATION,
TAX POLICY, TAX REFORM, PROBLEMS,
METHODS, PRINCIPLES

Налоговая политика государства является краеугольным камнем всей экономической политики государства. В процессе её разработки необходимо уделять внимание большому числу взаимосвязанных и взаимозависимых аспектов, влияние которых определяет оптимальную структуру налогообложения. В этой связи, одними из наиболее существенных и проблемных являются вопросы оптимального налогообложения. Существует немало исследований в этой области. Казалось бы, при наличии связи между теорией и практикой их практическая реализация не должна вызывать особых проблем. Однако в реальности дела обстоят совсем иначе и, зачастую сопряжены с некоторыми проблемами, ограничивающими их практическую значимость и ценность как для государственных органов, так для иных заинтересованных лиц.

Во-первых, сама попытка оптимизации налоговой политики, как элемента экономической политики со всеми присущими ей ограничениями

(административными, политическими и т.д.) вызывает неоднозначную реакцию. А именно: каким образом что-то столь непопулярное, как налогообложение, может быть оптимизировано?

Во-вторых, если это и происходит, то общим недостатком результатов большинства исследователей можно отнести наличие достаточно сложного математического аппарата в сочетании с высоким уровнем абстракции.

Как таковые, вопросы налогообложения затрагивали умы исследователей ещё с ранних времён. В своих размышлениях и трактатах, используя субъективный подход, они придавали желаемые ими признаки проблемам справедливости налогообложения и связанным с ними эффектами. И только Адам Смит обобщив, систематизировав и дополнив опыт своих предшественников, выделил следующие основополагающие принципы налогообложения [4]:

- принцип равенства, предполагающий соразмерность уплачиваемых населением налогов своим доходам;
- принцип определенности, предполагающий не произвольность, а чёткость, ясность и определенность налоговых обязательств;
- принцип удобства расчетов, выражающий наиболее удобные для налогоплательщика сроки и способы сбора налогов;
- принцип экономии в сборе налогов, заключающийся в сокращении издержек взимания налогов, и чтобы они не дестимулировали хозяйственную активность.

Если второй и третий принципы, достаточно понятны, прозрачны и желательны, и они часто применяются в документах поддерживающих налогоплательщиков, то первый и четвёртый принцип всегда вызывали бурное обсуждение. Это объясняется тем, что они являются определяющими при оценке того или иного предложения по налоговой политике, с учётом административных барьеров и ограничений, а также

эффектов, сказывающихся на стимулировании (дестимулировании) деловой активности.

В этой связи, налоговая политика должна соответствовать следующим ключевым критериям: налоги должны быть пропорциональными (хотя «пропорциональность» для разных налогоплательщиков понимается по-разному), административные преграды и ограничения должны быть сведены до минимально возможных, а также до минимума следует снизить ограничивающие последствия.

Таким образом, возникает многокритериальная задача, решение которой сопряжено с большими затруднениями, в силу того, что реальная, неабстрактная политическая инициатива обычно соответствует одному и не более критерию. Для того чтобы прийти к окончательному варианту решения, необходимо сопоставить выгоду пропорциональности налога с потерями от дестимулирования предложения и спроса с обязательным учётом различий административных ограничений.

Существующий в теории оптимизации налогообложения метод, основывается в процессе экономического исследования на консолидации всех вышеперечисленных критериев в единый критерий, который определяется рядом итераций из удельных показателей каждого из этих критериев.

Для рассмотрения поставленной задачи будем оперировать следующими терминами: «личная полезность» («полезность домохозяйства») и «коллективное благосостояние».

Коллективное благосостояние рассматривается как индикатор коллективного благополучия и зависит от полезностей отдельных индивидуумов. Однако коллективное благосостояние не должно обязательно анализироваться как простая сумма личных полезностей. Поскольку зависимость может формироваться по-разному, в частности она

может быть связана с равномерностью распределения полезности. Как правило исходят, из того что коллективное благосостояние сокращается соответственно возрастанию различий полезностей. Следовательно, через понятие коллективного благосостояния можно выразить ключевую мысль, относящуюся к справедливости системы налогообложения: налоги будут справедливы только в том случае, если они уменьшат уровень общественного неравенства. Таким образом, желание максимально увеличить коллективное благосостояние будет соединено с желанием выполнить одну из трактовок первого критерия.

Второй критерий проявится на коллективном благосостоянии потому, что более высокие административные барьеры и ограничения потребуют роста общей массы поступлений от налогов, требуемых для обеспечения деятельности органов власти, а это, соответственно, уменьшит личные полезности. Ввод третьего критерия объясняется следующим. Ограничение стимулов к труду изменяет экономику и резко снижает пользу домохозяйств с низким уровнем дохода, а следовательно – и уровень коллективного благосостояния. Из этого следует, что все критерии трансформируются в составляющие коллективного благосостояния. Они становятся сопоставимыми, что позволяет в процессе выбора политики избрать ту политику, которая обеспечит максимизацию уровня коллективного благосостояния.

В этом состоит одна из основополагающих идей оптимального налогообложения, но её анализ часто не доводится до логического конца. Сложность заключается в моделировании экономистами отношений, связывающих налоговые ставки и административные издержки. Вот почему в своих исследованиях они обычно не учитывали административные издержки и ограничивались лишь первым и третьим критериями. В действительности они пытались смоделировать такие налоговые системы, в которых достигалось бы максимальное соответствие

соразмерности (или равенства) и стимулами (или эффективностью). Это недооценка административных барьеров и ограничений является, по нашему мнению, основным недостатком большинства исследований по оптимальному налогообложению.

Аналогичные основополагающие идеи закладываются в основу изучения налоговых реформ, когда необходимо выяснить, способны ли единичные (и, обычно, незначительные) перемены в налогах приводить к росту коллективного благосостояния. Несомненно, имеется непосредственная взаимосвязь между исследованием в области оптимального налогообложения и самой реформой налогообложения: система налогообложения будет считаться оптимальной тогда, если более не будет возможности провести в ней хоть какие-то, даже незначительные изменения, повышающие уровень коллективного благосостояния. Т.е. будет достигнут предел. Нашей же задачей является поиск не самой лучшей, а сравнительно лучшей системы налогообложения. Важные пояснения относительно анализа реформы налогов приводятся Ахмадом и Стерном [2].

Более узкая цель анализа реформы налогов, соответственно требует меньших потребностей в информации: всего лишь нужно знать то, как отреагируют экономические агенты на очень небольшие трансформации в налогах по сравнению с крупными трансформациями, которые могли бы произойти при стремлении к оптимальной структуре налогов. В этом есть и некоторое преимущество, следует отметить, что те страны, которые последовательно проводят ряд налоговых реформ, увеличивающих коллективное благосостояние, достигают оптимальности.

Тем не менее, частые трансформации налогов, как правило, не становятся достойным решением для любой экономики. Так как имеется множество приемлемых налоговых эффектов, слабо зависящих от максимально выверенного личного экономического поведения. Такого

рода эффекты позволяют получить чёткое представление об общих показателях требуемой окончательной структуры налоговой системы, о том, каким образом необходимо продвигаться к ней, путем поэтапных шагов или всё-таки посредством одного, но серьёзного преобразования. При этом, надо полагать, что трудно будет найти страну, способную разом, одномоментно перестроить налоговую систему и тем самым сразу добиться всех поставленных задач. В конечном итоге, на практике действия в налоговой политике должны сочетать в себе серьёзные выводы как из теории оптимального налогообложения, так и из исследований в области налогового анализа.

Мы считаем, что есть резон рассматривать функции полезности таким образом:

$$\text{Полезность} = u(x_1, \dots, x_n, L), \quad (1)$$

где x_i – потребление товара i , а L - количество предложенного труда.

Когда интерес направлен на обложение только доходов, уровни потребления отдельных благ не играют роли. На самом деле приоритетным остаётся только лишь полное распоряжение потребительскими благами, что выражается через доходы. Тогда функцию полезности можно записать как:

$$\text{Полезность} = u(Y, L), \quad (2)$$

где Y – реальный доход после вычета налога.

Хотя статистическими методами можно установить форму функции полезности, однако с их помощью нельзя определить ее масштаб: любое укрупняющее преобразование функции оцениваемой полезности должно быть состоятельным по отношению к одним и тем же наблюдениям.

Когда функции личных полезностей определены, они должны быть агрегированы, чтобы получить величину коллективного благосостояния. Напомним, что имеются общие теоретические результаты, не зависящие от метода агрегации, однако получение количественных результатов требует

специального метода. Самым простым является метод, который часто именуется «утилитаризмом»:

$$\text{Коллективное благосостояние} = \sum_h u^h, \quad (3)$$

где u^h - полезность физического лица (или домашнего хозяйства) h .

Если функции полезности масштабируются так, чтобы отражать доход (с поправкой на величину предложения труда), то критерием коллективного благосостояния становится просто скорректированная на величину предложения труда мера национального дохода. Проблема здесь в том, что функция коллективного благосостояния, выраженная уравнением (3), подобно национальному доходу, не учитывает распределения доходов. Если справедливая, в нашем понимании, налоговая система снижает неравенство в полезности, то во взятой нами функции коллективного благосостояния больший вес должен приходиться на прирост полезностей бедных, а не богатых. Это выражается в виде следующих формул, которые преобразуют значение полезности:

$$\text{Коллективное благосостояние} = \frac{1}{1-\varepsilon} \sum_h (u^h)^{1-\varepsilon} \quad \text{при } \varepsilon \neq 1, \quad (4)$$

$$\text{Коллективное благосостояние} = \sum_h \log(u^h) \quad \text{при } \varepsilon = 1, \quad (5)$$

Если сперва обратиться к выражению (4), то можно заметить, что при $\varepsilon = 0$ оно совпадает с выражением (3). Поэтому, если при $\varepsilon = 0$, то причин для беспокойства по поводу неравенства быть не должно. Однако, когда значение ε положительное, увеличения в u^h трансформируются в менее чем пропорциональные увеличения в виде $\frac{1}{1-\varepsilon} (u^h)^{1-\varepsilon}$.

Это означает, что данному абсолютному увеличению полезности в отношении кого-либо с высокой степенью полезности присваивается меньший вес, чем в отношении кого-либо с более низкой степенью

полезности. Функция коллективного благосостояния поэтому воплощает собой предпочтение в пользу выравнивания полезности. Мощность этого предпочтения увеличивается по мере выбора значений для ε . При ε , стремящемся к бесконечности, степень предпочтения в пользу равенства становится столь мощной, что вес в функции коллективного благосостояния сохраняется только за уровнем полезности наименее благополучного лица. Выражение (4) является при $\varepsilon = 1$ неопределенным и должно в этом случае заменяться на выражение (5).

Значение, выбираемое для ε , получает прямую интерпретацию, если функция полезности пропорциональна доходу с учетом поправки. Разберем ситуацию с двумя людьми, когда доход одного с учетом корректировки в 2 раза больше, чем доход другого. Вес, присваиваемый дополнительному доходу более бедного относительно дохода более богатого, задается величиной 2^ε . Отсюда, если $\varepsilon = 1$, то относительный вес равен 2, а если $\varepsilon = 1$, то относительный вес равен 4. С помощью такого рода мысленных экспериментов можно судить, каким должно быть обоснованное значение $\varepsilon = 1$.

Оптимальная налоговая политика при функции коллективного благосостояния в виде уравнения (3) должна предусматривать взимание налогов таким образом, чтобы предельные полезности доходов были равными. В случае функции коллективного благосостояния в виде уравнения (4) выравнивать следовало бы предельные преобразованные полезности. Если бы в дополнение к этому мы сделаем допущение, что все функции полезности являются тождественными и что все работают одинаковое количество времени, то оба выражения, и (3) и (4), будут означать, что оптимальное налогообложение ведет к совершенно равному распределению доходов после вычета налога.

Данный вывод показывает, что мы отошли от идеи Адама Смита о соразмерном налогообложении – о том, что налоги должны быть

пропорциональны доходам. Вместо этого, целью становится минимизация неравенства, и при отсутствии отрицательных стимулов неравенство может быть сведено к нулю без всякого ущерба для эффективности. Существует, по крайней мере, две серьезные причины нашего отказа от принципа «соразмерности» по Адаму Смиту: 1) поддержание величины налогов пропорционально доходам на всех уровнях создаст значительные трудности для людей, живущих возле и ниже черты бедности, и 2) платежеспособность, как уже говорилось, должна выражаться скорее через полезность, чем через доход.

Полученный нами вывод о равенстве полностью зависит от допущений о тождественности функций полезности и равенстве величин предложения труда. Если у людей возникают разные нужды (скажем, из-за болезни или разного количества детей) или если они различаются между собой по предложению своего труда, то равенство в доходах после вычета налога уже не является желательным. Потому как больший труд должен вознаграждаться соответствующим образом.

На практике реализация принципа равенства затруднена из-за влияния дестимулирующих эффектов. Цель равенства должна быть ограничена необходимостью в стимулах: в этом суть выбора между альтернативами эффективности и справедливости. Важно стремление сократить неравенство до уровня ниже существующего, но как раз такое стремление будет до известной степени уравновешиваться стремлением к эффективности, что также необходимо для максимизации коллективного благосостояния.

Всякие налоги, так или иначе, влияют на поведение: любой индивид просто не сможет платить более высокие налоги, если не снизит свое потребление, не увеличит доходы, не сократит сбережения или не увеличит заимствования.

Этот подход можно продемонстрировать на при мере оптимального налогообложения доходов с использованием модели, в которой реакция предложения труда является единственной проблемой, вызванной отрицательным стимулированием. В этом случае функция полезности, выраженная уравнением (2), в отношении каждого физического лица служит и для прогнозирования того, как человек будет менять предложение своего труда по мере изменения налогов, и для оценки результирующего уровня индивидуальной полезности. Изменения в предложении труда затем используются для вычисления изменений в налоговых поступлениях, а изменения в полезностях – для вычисления изменения в коллективном благосостоянии.

Обеспечение определенного объема налоговых поступлений является фундаментальным требованием, иначе налоги могли бы быть просто сведены к нулю. Из этого следует два важных вывода. Во-первых, решение задачи оптимального налогообложения будет зависеть от потребности в поступлениях. Во-вторых, рассматриваемые изменения в налогообложении должны быть нейтральными по отношению к налоговым поступлениям.

Для того чтобы добиться реалистичности моделей необходимо учитывать роль административных издержек по сбору налогов, а также издержек налогоплательщиков на соблюдение порядка уплаты. Разница между оптимальными значениями коллективного благосостояния может быть установлена в денежном выражении путем вычисления величины изменения в суммарном доходе, которым вызывается аналогичное изменение в благосостоянии. Этой денежной суммой тогда и будет выражено преимущество, полученное за счет использования более сложной налоговой системы, которое можно сопоставить с вероятными дополнительными административными издержками и издержками по соблюдению порядка уплаты налогов. Очевидно, что практическая

политика должна, по меньшей мере, учитывать разные потребности разных демографических групп в случаях, в которых существенными являются несовершенная конкуренция и проблемы внешних эффектов.

Таким образом, оптимальной будет считаться такая налоговая система, при которой невозможно увеличение совокупного благосостояния населения без снижения всей суммы налоговых поступлений

Библиографический список

1. Алексеева М, Синельников С. Проблемы налоговой системы России: Теория, опыт, реформа // Научные труды Института экономики переходного периода (РАН). 2012. N19. С. 12-13.
2. Ахмад Е., Стерн Н. Теория и практика налоговых реформ в развивающихся странах. Кембридж, 1991.
3. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М., 1996.
4. Смит А Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн.5. М., 1992.

References

1. Alekseeva M, Sinel'nikov S. Problemy nalogovoy sistemy Rossii: Teoriya, opyt, reforma // Nauchnye trudy Instituta ekonomiki perehodnogo perioda (RAN). 2012. N19. S. 12-13.
2. Ahmad E., Stern N. The Theory and Practice of Tax Reform in Developing Countries. Cambridge, 1991.
3. Mayburd E.M. Vvedenie v istoriyu ekonomicheskoy mysli. Ot prorokov do professorov. M., 1996.
4. Smit A Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. Kn.5. M., 1992.